

Для Сюй Юня морское путешествие в последние несколько дней было похоже на хороший сон, Гу Ция, торговец оружием, оказала ему неожиданную помощь.

Сюй Юнь мог только от всего сердца поблагодарить Гу Цзя за все, что она сделала. Если бы Сюй Юнь встретила кого-то другого, она могла бы быть убита, но если бы Сюй Юнь не встретила ее, она могла бы попасть в еще большие неприятности. Судьба устроила им встречу, вот и все.

Когда они встретились в первый раз, у них была возможность попрощаться друг с другом, а когда они встретились во второй раз, у них была возможность попрощаться друг с другом, а когда они встретились в третий раз, у них была возможность попрощаться друг с другом.

Сюй Юнь был последним, кто вернулся на катер, и когда он остался единственным, Гу Ция сказала ему что-то, но Сюй Юнь не ответил, потому что не знал, как ответить.

Скоростной катер, под умелым управлением Lin Ge, вскоре поплыл в территориальные воды Нуахиа, и, чтобы избежать ненужных неприятностей, они все еще пытались избежать патрулирования военно-морской и морской полиции. Потому что скорость маленькой лодки была достаточно быстрой, через несколько минут, люди на корабле с оружием больше не могли видеть маленькую скоростную лодку.

Гу Ция вздохнул с облегчением, так как скоростная лодка медленно становилась все меньше и меньше, в конце концов исчезала как маленькая черная точка, где встречались море и небо. Она чувствовала, что даже если Сюй Юнь останется на этом корабле, даже если это будет три месяца, три года, она все равно будет иметь бесконечные слова, чтобы сказать ему.

"Мисс Гу". Оуэн вдруг перешел на ее сторону, есть несколько слов, которые он всегда хотел сказать, но в связи со временем и не открыл рот, теперь, когда "гости" на корабле ушел, он, наконец, не мог не хотеть напоминать: "Я знаю настоящую причину, почему вы взяли на себя торговлю оружием на морском маршруте, вы просто не хотите оставаться дома, поэтому Могут быть оправданные причины избегать некоторых людей. Но это лишь временное решение, ты не можешь продолжать убегать от них... Я был с боссом столько лет, и я работал под твоим началом с тех пор, как ты вошёл в семейный бизнес... Я знаю тебя, пожалуйста, поверь мне, я говорю это для твоего рассмотрения. Даже если вы не понимаете моих слов, вы должны подумать об этом для босса, для большого круга... Некоторые чувства нельзя трогать легко".

Гу Ция повернула голову, чтобы посмотреть на Оуэна, никогда бы не подумала, что младший капитан этого наемника на самом деле вдумчивый человек, даже такая девушка, как она, может сказать, о чем она думала в течение последних двух дней. Действительно, после того, как она вступила в семейный бизнес, Оуэн был ее правой рукой, и во многих случаях Оуэн делал даже больше, чем близкий телохранитель Волик, который был рядом с ней с самого детства.

"Я подумаю над твоими словами". Гу Ция сказал: "Но, как вы знаете, чувства - это то, что никогда не может быть навязано. Хотя я никогда не ступал ни на один шаг по земле Хуаксии, я знаю много древних пословиц Хуаксии. Есть поговорка, что сильная витая дыня не сладкая. Я лучше буду плыть по этому проклятому морю, чем вернуться, чтобы обслуживать парня, который мне даже не нравится в моем сердце".

Оуэн беспомощно покачал головой, и если бы у его босса был свой путь, он бы никогда так не опозорил мисс Гу. Но слишком много вещей в этом мире было слишком сложным, чтобы их

можно было объяснить всего лишь одним предложением или двумя. Отношения людей еще сложнее и запутаннее.

В жизни были вещи, которые нужно было делать, и причины, которыми нужно было жертвовать ради определенной цели.

Гу Ция не была готова пожертвовать своим личным счастьем ради Великого Круга, но в то же время она не хотела жертвовать повреждением Великого Круга ради своего личного счастья... Это было довольно противоречиво, поэтому она решила сбежать и приехать к морю, чтобы заняться делами морского пути вместо своего отца.

Как сказал Оуэн, избегание было лишь временным решением, а не решением.

"Не волнуйся, я знаю, что я должен делать, а что нет." Глаза Гу Ця отошли: "Но ведь всегда можно подумать об этом, да? Если я больше не могу иметь собственного разума, то какой смысл жить. Вы, ребята, просто занимайтесь своими делами, мне не нужно, чтобы вы беспокоились о моих делах".

Оуэн больше ничего не сказал и молча повернулся к выходу. Гу Ция действительно была способной женщиной, по крайней мере, ее драйв и способности были даже намного выше, чем у многих мужчин в семье Гу. Это была самая основная причина, по которой она смогла выйти и возглавить их.

.....

После тяжелой работы Сюй Юнь и другие наконец-то смогли приземлиться. Скоростной катер, который был за рулем EGL, был хорош, но его нельзя было отвезти домой, и его пришлось бросить. Что касается пяти миллионов долларов США, которые не оставила Гу Ция, то Сюй Юнь подумывает о том, чтобы вернуть их Найоко Эгути.

Но остальные трое так не думали, а Лин Ге был еще более откровенен: "Не смотря ни на что, это ты решил проблему с падением головы для Нако Эгути, так что для Эгути Когоро будет правильно только заплатить немного денег". Не говорите так, даже если он удвоит его, если мы не пойдем в EGL, чтобы помочь ему, его дочь не будет спасена".

"Очевидно, ты заслуживаешь этого." Зомайо сказал: "Люди, которым не платят, потому что у них нет заслуг, за ваше достижение в спасении старшей дочери семьи Эгути Гуми, пять миллионов долларов - это всего несколько долларов, на самом деле это не так много".

"В таком случае, эти деньги - еще одна причина, по которой Ся Цюй Юй взял их." Сюй Юнь сказал: "Я пошел к EGL для твердой травы Qi, не для того чтобы спасти людей".

Ся Цюй помахала рукой: "Не втягивай меня во все. Я действительно не понимаю тебя, кому еще не понравилось бы иметь в руках слишком много денег в наши дни, это просто странный человек, как ты. Если ты действительно думаешь, что в твоей руке слишком много денег, зафрахтуй самолет, чтобы отвезти нас обратно на остров джина".

"Серьезно, нам лучше сначала вернуться на остров джина". Zomai Smoke растянула талию: "У меня действительно не хватает энергии, чтобы бросаться после того, как я взял лодку в течение последних нескольких дней". Посмотрите на большой рекламный щит вон там, заповедник осетровых Донгтай, мы сейчас в Сухане, нам предстоит еще долгий путь, если мы вернемся в Джибэй".

"Точно, это главное". Сюй Юнь также знал, что четверо из них, блуждающих по улицам с миллионами долларов, были чистыми нервами: "Возьмите такси до скоростной железнодорожной станции и постарайтесь вернуться до наступления темноты".

Большой босс заговорил, и все сразу же принялись за дело, опять по дороге в путешествие. В вагоне скоростного поезда и Зомей Янь, и Ся Цюйуй прищурились, чтобы заснуть, так или иначе, в денежной коробке Линь Гэ держал ее в руках, так что им не о чем было беспокоиться.

Сюй Юнь, с другой стороны, играл с маленькой прозрачной стеклянной бутылочкой в руке, глядя на дюжину или около того черных семян твердой травы Ци в бутылке, никогда не представляя, что ему придется рассчитывать на такую незначительную мелочь, чтобы восстановить его военное дыхание культивирования. Смог ли он за короткий промежуток времени культивировать твердую траву Ци, он мог положиться только на Руань Циншань.

Руан Циншань всегда был очень хорошо знаком с цветами и растениями, даже "Восемнадцатый бакалавр" и "Лицо царапающей красавицы", которые были написаны мастером Цзинь и были довольно сложными для выращивания, Руан Циншань также смог их выращивать. Тот факт, что для нее не сложно выращивать живые ци-стабилизирующие растения, определенно не является проблемой.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1015584>